

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В 1917 ГОДУ

Осадчий Ю.Г., проф., Северюк С.В., асп.

После Февральской революции 1917 г. на Украине началось создание национальных воинских формирований. На первых порах данный процесс проходил без участия украинских социалистических партий. Несколько позже один из лидеров украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП) С.В.Петлюра признавал: "Не мы организовали наши полки, это дело шло стихийно. Мы только большими усилиями придали этому стихийному процессу организованный характер" [1].

Первоначальная настороженность к созданию национальных воинских частей, проявляемая социалистами Украины, объяснялась тем, что последние, проповедуя идеи социализма, отрицали необходимость существования в государстве регулярной армии, выступали за замену её народной милицией. Однако дальнейшее развитие событий заставило украинских социалистов изменить свое отношение к этому вопросу. В частности, учредительный съезд украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), проходивший 4-5 апреля 1917 г., высказался за "сосредоточение украинцев-солдат в отдельные полки", мотивируя данное решение тем, что "разбросанные по разным воинским частям солдаты-украинцы не смогут вполне проявить свою волю на выборах в Учредительное собрание" [2].

Уже через месяц I Всеукраинский войсковой съезд (5 мая 1917 г.) поставил вопрос о создании украинских воинских формирований более определенно - призвав к объединению "всех украинцев в единую национальную армию" [3]. На съезде был организован Украинский войсковой генеральный комитет. В его состав в большинстве вошли представители УСДРП и УПСР.

Временное правительство резко отрицательно отнеслось к идее создания украинского национального войска, считая, что это приведет к разрушению единого фронта, призванного защищать завоевания демократической революции от германских агрессоров. Данный тезис, однако, звучал крайне неубедительно, поскольку в тоже самое время в составе российской армии уже существовали национальные воинские формирования: польский корпус генерала Ю.Довбур-Мусницкого (дислоцировавшийся, кстати, на территории Украины), чехословацкий легион, батальоны латышских стрелков и другие.

На самом деле причина отрицательного отношения Временного правительства к образованию украинских воинских формирований была иной. Удовлетворение этого требования без каких-либо ограничений означало бы фактическое признание государственной независимости Украины, что, в свою очередь, было бы равнозначно для России потери 3/4 каменного угля, 2/3 соли, 4/5 сахара, 9/10 всех экспортируемых из России зерновых, не говоря уже о стратегическом значении украинских территорий.

Противясь созданию украинской национальной армии, военный и морской министр Временного правительства А.Ф.Керенский даже запретил проведение II Всеукраинского войскового съезда, мотивируя свое решение сложностью обстановки на фронте и невозможностью, в связи с этим, отпустить на съезд из армии более чем две тысячи делегатов, из-за чего

может развалиться фронт. Однако в тоже самое время А.Ф.Керенский разрешил проведение Всероссийского съезда военных депутатов, казачьего, авиационного и других войсковых съездов.

Тем не менее, несмотря на запрет Временного правительства, II Всеукраинский войсковой съезд был созван. Он прошел в Киеве (5-11 июня 1917 г.). В его работе приняли участие 2414 делегатов от 1782444 организованных воинов-украинцев [4]. Съезд высказался за заключение демократического мира без аннексий и контрибуций и подтвердил решение предыдущего съезда о создании украинской национальной армии [5].

Российские власти пытались остановить процесс украинизации армии. После окончания II Всеукраинского войскового съезда министр-председатель Временного правительства князь Г.Е.Львов выступил с обращением к украинскому народу, в котором призвал отказаться от "раздробления всероссийской армии" [6]. Но этот призыв не получил поддержки на Украине. К лету 1917 г. около 300 тысяч солдат-украинцев организовались в украинские воинские формирования и приняли присягу на верность Центральной Раде [7].

Таким образом, процесс создания украинских воинских соединений вышел из-под контроля Временного правительства. Так, 18 июня херсонская украинская войсковая громада призвала солдат-украинцев, отправляющихся на фронт десятью маршевыми ротами, не выступать до получения соответствующего приказа от Генерального комитета украинской войсковой громады [8]. Подобные, сепаративные от центральной российской власти, действия наблюдались и в других городах и местечках Украины.

Вскоре, исходя из того, что организация национальных воинских формирований на Украине приобрела необратимый характер, Временное правительство вынуждено было изменить своё отношение к данному процессу. 16 июля на имя В.К.Винниченко, который в то время возглавлял созданный Центральной Радой Генеральный секретариат, пришла телеграмма за подписью министров Временного правительства А.Ф.Керенского, И.Г.Церетели и М.И.Терещенко. В ней допускалась возможность объединения украинцев в отдельные воинские части, но одновременно с этим предписывалось все действия местных войсковых украинских комитетов согласовывать с военным министром Временного правительства и Верховным главнокомандующим российской армии [9].

Безусловно, данное решение носило компромиссный характер, т.к. в нем обходились вопросы создания самостоятельной украинской армии, а также службы воинов-украинцев на территории Украины. Тем не менее разрешение на формирование отдельных украинских воинских частей в известной степени свидетельствовало о крахе национальной политики Временного правительства. Оно хотело, но было уже не в состоянии проводить традиционную великодержавную, шовинистическую политику царизма, не могло остановить нарастающее на Украине национальное движение, возглавляемое украинскими социалистическими партиями.

Однако процесс создания национальной армии Украины не был доведен до логического конца. Причиной тому явилась половинчатость и непоследовательность самих украинских социалистических партий в решении данного вопроса.

Прежде всего, украинские социалисты продолжали считать, что регулярная армия необходима только в условиях войны, а при социализме она должна быть заменена народной милицией. На состоявшемся в сентябре 1917 г. IV съезде УСДРП было прямо заявлено о том, что "одновременно с

окончанием войны нужно немедленно разработать план перехода от постоянной армии к милицейской системе обороны Украины" [10]. Такая точка зрения нашла отражение и в резолюциях III Всеукраинского войскового съезда (20-31 октября 1917 г.), на котором делегаты от украинских социалистов имели численный перевес над представителями других партий [11].

Кроме того, должной настойчивости и последовательности в организации самостоятельной украинской армии на проявила и Центральная Рада, где ведущую роль играли опять-таки социалистические партии Украины. Наиболее наглядно это проявилось в крайне осторожном противодействии Центральной Рады Временному правительству, которое всячески тормозило процесс формирования украинских воинских частей. В основных направлениях Центральная Рада поддерживала политику Временного правительства, стремилась избежать любой конфронтации с ним.

Такая умеренно-соглашательская позиция украинских социалистов привела к тому, что в 1917г. на Украине так и не была создана своя национальная армия. Позже это самым непосредственным образом сказалось как на перспективах развития государственности Украины, так и на судьбе самих украинских социалистических партий.

SUMMARY

The article deals with one of the most complex and contradictory processes in the history of Ukraine of 1917 - the creation of national military detachment. It treats the problem on the basis of the data taken from periodicals and archives. The authors show the role of Ukrainian parties of socialist orientation in this process, as well as the attitude of the Provisional Government towards the organization of the Ukrainian National Army, give reasons for the failure of this idea at the period described.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Робітнича газета (Київ).-1917.-5 жовтня.
2. Боротьба (Київ).-1917.- 8 травня.
3. Робітнича газета (Київ).-1917.-11 травня.
4. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее - ЦГАВО Украины).- Ф.1115.- Оп.1.- Д.45.- Л.31.
5. Робітнича газета (Київ).-1917.- 10 травня.
6. ЦГАВО Украины.- Ф.57.- Оп.2.- Д.109.- Л.8.
7. Субтельний О. Україна: Історія.- К.,1991.- С.303.
8. Солдат и рабочий (Херсон).- 1917.- 22 июня.
9. Дорошенко Д.История України (1917-1928 рр.).- Т.1.- Нью-Йорк, 1954.- С.114.
10. ЦГАВО Украины.- Ф.3236.- Оп.1.- Д.1.- Л.103.
11. Робітнича газета (Київ).-1917.- 5 листопада; ЦГАВО Украины.- Ф.1115.- Оп.1.- Д.2.- Л.96.

Поступила в редколлегию 1 февраля 1996 г.

УДК 401:43

ЛОГИКО-ФІЛОСОФСЬКЕ ОБГРУНТУВАННЯ МОВНИХ КАТЕГОРІЙ КВАЛІТАТИВНОСТІ ТА КВАНТАТИВНОСТІ

Швачко С.О., проф., Кабанова С.В., асп.

Мовні явища неможливо розглядати, залишивши поза увагою ті реалії об'єктивного світу, які в них відображаються. Зовнішній світ, який оточує людину, діє на неї і викликає в ній відповідні відчуття, уявлення, поняття.